Война была окончена.

Они проиграли.

Это не подкралось к ним незаметно. Это не было внезапно. Их поражение не было великим падением с высот неопределенности, когда одна битва, одно событие перевернули ход событий.

Нет. Это была медленная смерть. Жертвы констриктора. Неумолимый прилив неутомимых, когда-то мертвых, врагов, наталкивающихся на постоянно уменьшающееся сопротивление.

Не только мир шиноби, но и сама человеческая жизнь столкнулась с медленным, неуклонным и неумолимым вымиранием.

Коноха... была первой.

После нападения Пейна, не имея никакой инфраструктуры, деревня оказалась слабее всех в плане логистики.

Тоби воспользовался этим. Воспользовавшись тем, что в Конохе не было ни записей, ни эффективного способа организовать свои силы, кроме как из уст Хокаге. Из-за того, что административные функции неизменно нарушались, деревня Листа вскоре распалась, а ниндзя разбежались по другим боевым группам.

Следующей была Ива... после смерти Оноки.

Старик был настолько твердо намерен оставаться на своем месте до тех пор, пока не найдется достойный его сменить, что никто не был готов заменить его, когда наступит момент.

Когда все джонины и анбу были на фронте, старейшины Ивагакуре не смогли скоординировать усилия, чтобы назвать замену. И к тому времени, как новый Цучикаге - Кицучи - получил известие о своем назначении, он уже сидел в засаде и был убит.

Неподвижная скала рухнула под неумолимым потоком.

Следующей была Суна.

Власть Гаары над морем дюн оказалась абсолютной даже без Шукаку. Тридцать дней основная часть вражеских сил спускалась на Сунагакуре, и тридцать дней песчаная деревня держалась, пока остальные союзники перегруппировывались для последнего рывка в сердце раковой опухоли.

А потом... неизбежно их настиг белый ястреб-посланник.

Времени было в обрез.

А" должен был действовать до того, как все силы успеют перегруппироваться.

Из Амегакуре вернулся только Би. Полумертвая, она принесла весть о поражении.

А был мертв.

Теперь оставался только Киригакуре, берега которого защищало море, а сердце - густой туман, горы, а теперь, благодаря работе мастеров печати, и непрекращающиеся штормы, заставлявшие океаны оживать с невозможной яростью, как знаменитые водовороты Узушиогакуре.

Только благодаря этому то немногое, что осталось от человечества, было в безопасности.

На какое-то время.

Однако Тоби не мог отказать.

Десять тысяч его тварей были изгнаны обратно в море. И еще тысяча двинулась вперед.

Кири пал.

И вот теперь они были здесь, последний авангард, самая элита из элит. Люди, пережившие бесконечную, непрекращающуюся войну на протяжении двух лет, охраняли свою последнюю, самую отчаянную надежду, пока вражеские войска наседали на них.

Это бросало вызов самой вере в ограниченность человеческих возможностей.

Чудо света.

Каждая деталь была выверена до совершенства.

Невероятно сложные, сочетающие в своей основе восстановленные конструкции Узумаки и запечатывающие решетки со всех уголков мира шиноби - самое сложное сотрудничество, когда-либо созданное между странами шиноби.

Барьерные печати из Ива, ускоряющие печати из Кумо, стабилизирующие матрицы из Суны,

пространственно-временные массивы, полученные от вызывающих животных Конохи, массивы природы из Киригакуре, взятые из хранилищ шодайме, которые помогли создать семь клинков мечников и напитать их силой.

И, наконец, массив печатей Учихи. Основанный на смещении времени; заимствованный из техники Цукиёми Мангекё.

Более хрупкая, чем любая другая вещь, когда-либо созданная в этом мире, она была одновременно и самой мощной, и их последней молитвой о чуде, чтобы избавить их от этого кошмара.

"Ты должен остановиться! Ты уже восемь раз пересматривал его!"

"Она должна быть идеальной". ответил он.

"Я знаю, но у нас нет времени! Даже если ты что-то нашел, мы не можем сейчас ничего изменить. Ты должен..."

"Все должно быть идеально". Он переместился на другое место, блуждая глазами по чернильным линиям, разбросанным по комнате размером с половину башни Хокаге. Она была построена три месяца назад именно для этой цели, в тот момент, когда проект вышел за рамки мечтаний и стал жизнеспособным благодаря полному отчаянию. "Здесь не должно быть ошибок. Это должно быть...!"

Наруто!" Рука Сакуры схватила его за бицепс и развернула к себе. Голубые глаза, налитые кровью, смотрели в морскую зелень. "Наруто, послушай меня! Ты должен остановиться! Тебе нужно сосредоточиться!"

"Но это должно быть..."

"Я знаю!" крикнула она, прерывая его, пока ее голос не смягчился. "Я знаю... Но мы закончили. Больше не будет никаких исправлений в последнюю минуту. Мы должны использовать то, что у нас есть сейчас".

"Она права, добе". Сасукэ вышел из тени и темными глазами уставился на своих бывших товарищей. "Он здесь. Пятая и шестая точки уничтожены. Четвертый атакован, а третий сейчас создает последнюю защиту с помощью Мэй. После этого у нас останется только Хачиби".

"Его зовут Би". Наруто зарычал, глядя на массив у своих ног, несмотря на их слова.

Потянувшись, он двинулся к назначенному месту на печати, а Сасукэ и Сакура - следом за ним.

Золотая пелена чакры Кюуби покрывала его тело. От кончиков волос до пальцев ног золотой оттенок струился по телу, словно живое пламя, впервые за несколько месяцев. И это было радостно.

Чакра влилась в печать, темные линии стали четкими, а затем засияли золотым светом. Яркость распространилась по всей комнате, когда чакра ушла в печать на полу и поползла по стенам к решеткам, втянутым в нависающую крышу.

Мир стал светлым.

Из стен, пола и потолка прорастали цепи. Девять цепей сошлись в центре, прежде чем яркое пламя чакры Кюуби охватило их, зажигая, словно не сгорающую золу, когда энергия вилась и расходилась между звеньями, чтобы встретиться в центре.

От треска энергии по его рукам поползли мурашки. Как от статического электричества, только без резкого жжения. Он влил в печать свою и чакру Курамы, желая, чтобы она сработала. Она должна была сработать!

И тут раздался разрыв.

Все девять цепей натянулись, возвращаясь в свои печати, звено за звеном, мучительно медленно, а разрыв становился все шире и шире, ткань реальности распалась, открывая бездну... невозможности.

Она напоминала океан, бурлящий во время шторма, спираль из черного несвета, поверхность, неподвижную, как надгробная плита, ярчайший звездный свет, самые яркие цвета, и в то же время его разум не мог или не хотел даже попытаться понять, на что он смотрит.

Конец бесконечности.

"Не могу поверить, что мы сделали это". прошептал он про себя, даже зная, что это была самая простая часть.

Сакура бросила на него взгляд.

Сасукэ кивнул.

В следующую секунду тело Наруто окуталось трепетом страниц запечатывающих записок, а один свиток обвился вокруг его тела.

"Что?" испуганно спросил он, когда золотая чакра вернулась обратно в печать.

Он сгорбился, внезапная потеря сил покинула его, когда он увидел, как темное, огненное тело Сусаноо выстроилось вокруг него, словно стены непроницаемой крепости. "Сасукэ!?" Он повернул голову и посмотрел на Учиху! "Что ты делаешь?"

"То, что должны". ответил он.

"Мы должны тебя пропустить". Сакура подошла к нему.

Он повернулся, глядя на нее, его разум обрабатывал то, что они говорили, и медленно наползающий ужас закрадывался в его черты.

"Нет..." Он прошептал... потребовал. "Нет! Ты сказал, что..."

"Я солгала". грустно призналась она. "Мои расчеты всегда показывали, что ни у тебя, ни у Кюуби никогда не хватит сил оттащить себя и нас достаточно далеко назад, чтобы изменить ситуацию. А если бы ты сам отступил... то смог бы добраться только до самого начала войны".

Широкие немигающие глаза Наруто наполнились слезами, а лицо онемело от шока, когда Сасукэ шагнул к нему, стоя спиной к джинчуурики, лицом к дверному проему.

"Все наши исследования показывают, что каждый шаг - это экспоненциальное увеличение". сказал Учиха. "На первом этапе вам потребуется всего один день. На второй - два. На третьей - четыре. На пятой - восемь и так далее. В двенадцати годах четыре тысячи триста восемьдесят дней. При экспоненциальном росте нам потребуется одиннадцать ступеней".

"Мы можем сделать это!" Блондин закричал, борясь со своими узами, но потом повернулся к Сакуре, и в его глазах отразилось такое предательство, что у нее сердце сжалось в груди. "Ты сказал мне, что я могу это сделать!

"Я солгала". повторила она.

"Так сколько я могу сделать?" Если он был близок... тогда

"По самым приблизительным подсчетам... ты сможешь сделать только восемь... и это если все наши расчеты попадут в маркер. Мы можем полностью ошибаться".

Он покачал головой, слезы потекли по щекам и упали на подбородок. "Нет... Нет... Я доведу тебя туда!" Я приведу тебя туда! Сакура!"

Она покачала головой, на ее губах заиграла хрупкая улыбка: "Наруто". Она вздохнула... "Ты не знаешь, как сильно..."

Послышались крики. Звуки битвы, доносящиеся сквозь внешние стены.

"У нас нет времени!" потребовал Сасукэ, обернувшись, чтобы взглянуть на нее через плечо.

Она кивнула, отвернувшись от Наруто, чтобы идти впереди Сасукэ, когда Учиха протянул обе руки - одну, чтобы схватить ее за плечо, другую - чтобы схватить Наруто.

Она потянулась вниз, вливая чакру в руну активации, и татуировки распространились от печати на ее лбу по коже.

У нее не было многолетнего запаса чакры, как у Цунаде-сама. Едва-едва... этого должно было хватить.

Дверной проем, удерживаемый девятью цепями, загрохотал силой, девять звеньев закрутились, как тайфун, все быстрее и быстрее, печати у их ног становились все ярче.

Потом они оказались в другом месте.

На краю небытия...

Сакура почувствовала под ногами землю, на лбу выступили бисеринки пота: восприятие всех ее пяти чувств пошло наперекосяк.

Тепло, свет, темнота, подъем, спуск - ничто не поддавалось ее восприятию. Она закрыла глаза, сосредоточившись на руке Сасукэ на своем плече и не обращая внимания на попытки Наруто освободиться от оков.

http://tl.rulate.ru/book/101003/3470912